

25.06.93.

ПЕРЕД НАМИ — уголовное дело № 02-29 «О самоубийстве Владимира Владимировича Маяковского». Открываем папку, и сразу же бросается в глаза прикрепленный к документам бланк с грифом «секретно», бланк прокурора Московской области с текстом: «В ОГПУ тов. Агранову. Согласно Вашей просьбы препровождается для ознакомления дело о самоубийстве Маяковского». Дата — 22 апреля 1930 г. Подпись — пом. прокурора Герчикова.

Многие деятели культуры 20-х годов находились под «зорким глазом» ОГПУ. Не избежал этой участи и В. Маяковский.

Я. С. Агранов (в то время занимавший должность начальника секретного отдела ОГПУ) был частым гостем на квартире поэта в Гендриковом переулке. Появлялся он на первых читках его произведений, иногда на заседаниях редакции журнала «Новый Лиф». И неудивительно, что с первых часов после смерти Маяковского Агранов всю инициативу по организации похорон, а также выяс-

чем, вероятно, узнали в ОГПУ, и таким образом тетрадь, озаглавленная «О Маяковском», была приобщена к делу.

Возможно, дневники эти, содержащие записи услышанного, увиденного в том числе в секретариате Енукидзе, стали в судьбе М. Презента роковыми... В 1935 году он был репрессирован.

Откроем тетрадь. «...В ночь на 17.4 в 14.30 я заехал в клуб федерации. Ворота на запоре. Зал справа, где лежит тело, ярко освещен. Видно через ворота, как

в глубине двора, у входа в клуб, три-четыре человека, дворник и еще кто-то, стоя на скамейке, пытаются взглянуть во второй этаж, где тело... Пошел в комиссию. Сидят Ионов, Агранов, Сутырин, Уставшие. Прошу у Сутырина разрешения пройти к телу. Нельзя, его сейчас бальзамируют. Я вышел, отложив посещение на утро. Взглянул в окно второго этажа. Сгрудились люди в белых халатах. Я уехал...»

Клава и Семен Кирсановы, О. Третьякова, М. Кольцов, жена Я. Агранова, Лиля Брик, А. Эльберт — сотрудник ИНО ВЧК, Я. Агранов, В. Катанян.

Август 1930. Фото С. ТРЕТЬЯКОВА

Лит. Россия — 1993. — 25 июня (№ 24-25) — с. 4-5.

«И, ПОЖАЛУЙСТА,

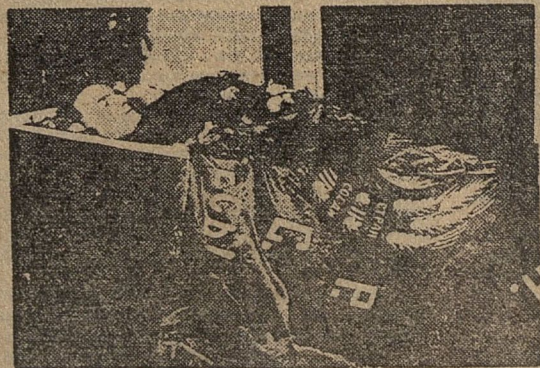
НЕ СПЛЕТНИЧАЙТЕ...»

По страницам уголовного дела о гибели В. Маяковского

Все фотографии и большинство фрагментов уголовного дела публикуются впервые.

Визуальный осмотр тела поэта профессором В. Талалаевым.

«...знаю — достоин лежать я с легшими под красным флагом».

Вероника Полонская в фильме «Стеклянный глаз».

Этот момент запечатлен на сохранившейся фотографии, сделанной фотокорреспондентом «Огонька» С. О. Фридляндом (двоюродный брат художника Б. Ефимова и Мих. Кольцова). Под фото надпись: «Бальзамируют Маяковского. 16 апреля». Эта надпись ввела в заблуждение многих. Шло не бальзамирование, а визуальный осмотр тела Маяковского профессором В. Т. Талалаевым в клубе писателей, где был установлен гроб.

Для уточнения мы обратились на кафедру патанатомии Московской медицинской академии им. И. Сеченова к академику медицины В. В. Серову. Он подтвердил, что на фотографии запечатлен профессор В. Т. Талалаев со своим санитаром Трофимовым, осматривающие тело В. Маяковского (третий человек на втором плане — М. С. Горб(?), зам. Я. С. Агранова).

А вскрытие тела Маяковского, подтвердил академик Серов, было произведено в одной из презектур московских клиник также профессором Талалаевым (ныне Московская медицинская академия им. Сеченова).

Составили протокол вскрытия, один из экземпляров которого должен был находиться в уголовном деле о смерти Маяковского. Но протокола нет. Возможно, он был изъят самим Аграновым.

На эту мысль наводит одно свидетельство. В фондархиве МГУ хранятся воспоминания художника Н. Денисовского. Он рассказывает, что после смерти Маяковского был со своей же-

ственным и способным выполнять. У него не было сообщников, помощников в Лефе или Рефе, потому что нельзя считать сообщниками и помощниками тех, которых приходилось тащить за собой.

...Постановка пьесы «Баня». Все знают, как это было принято. Все, кто мог, лягал копытом... Все лягали, и друзья, все, кто мог...

Достаточно сказать, что после премьеры у Маяковского, у Маяковского, повторяю, потому что ни с кем этого не бывает, так вот у него не было ни одного человека около, рядом. Он попросил захватить к себе А. О. Степанову (актриса МХАТа) и Маркова П. А. (завлит МХАТа), людей, очень немногих с ним знакомых через нас. Позднее приехала моя жена и я.

Для человека, знающего театр, авторов, писателей, драматургов, этот факт достаточно яркий... Один Маяковский. Один совершенно!

По-разному восприняли современники смерть В. Маяковского. Одни — с болью в сердце, как личную трагедию. Но были и те, кому и посмертная слава поэта жгла сознание, не давала покоя ни днем, ни ночью.

Прочитываем еще один фрагмент из упоминавшегося нами дневника М. Презента.

«14.4.30 — 19.4.30

Наступило 17.4. У гроба очередь, завернувшая с Поварской, по Кудр. пл. до Никитской. Поехал туда с Рeginиным и с женой Демьяна. Конные патрули. Толпы людей — на крышах домов, в окнах, на балконах.

Демьян не поехал. Его съедает зависть к славе Маяковского. 15-го он мне говорит: «Не езжайте туда. Отнесемся к этому платонически». А сам 16-го стоял у гроба, и когда его снимали фотографии, отирал мифическую слезу... Говорит: «...Не любил я покойника, терпеть его не мог. Человек он был большой, но поэт слабый...»

...Демьян, постояв у гроба, предлагает всем ехать домой. Мы не согласны... Через несколько минут он отозвал меня в сторону и дал билетик на проход вниз — посмотреть процесс сожжения. Несколько человек собрались у входа в подвальное помещение, где печи. По движению толпы мы поняли, что гроб опустили. Подошел завед. крематорием и повел нас вниз. Я подумал было, что нас подведут по очереди к глазку печи, и мы увидим сразу же процесс сожжения. Я был поражен, когда в 20 — 25 шагах увидел на полу гроб с телом Маяковского.

По приглашению заведующего мы подошли несколько ближе. Гроб задвигался на рельсах. Я подошел вплотную к дверце печи. Дверца поднялась, и в 7 ч. 40 м. (я посмотрел на время) гроб въехал в печь. Пламя мгновенно охватило часть гроба, где голова, а затем и весь гроб, и дверца мгновенно опустилась. Все было кончено. Началось сожжение. Обогнув печь, мы прошли мимо глазка. Я заглянул туда тоже, но кроме горячей, раскаленной атмосферы, ничего не увидел. Демьян же, вышедши на воздух, рассказал, что он видел обуглившуюся голову...

Внизу, при самом процессе сожжения были: Бедный, Ионов, Гронский с женой, Рeginин, П. Герман, О. Д. Каменева, Яковлев (из ЗИФа), Я. Ильин («Правда»), Кольцов, Ефимов, какой-то военный из ОГПУ с дамой и я».

...Более полувека минуло со дня гибели В. Маяковского. Все новые и новые факты открываются нам, развенчивая мифы и необоснованные предположения о причине гибели поэта. Теперь, после публикации материалов судебной медицинской экспертизы, проведенной НИИ судебной медицины в 1992 году, факт самоубийства В. Маяковского для многих стал очевиден. О многом говорят и приведенные мной материалы уголовного дела, ставшего только недавно доступным. Безусловно, каждый вправе иметь свою точку зрения и свою версию, но давайте не забывать просьбу В. Маяковского и не сплетничать.

Лариса КОЛЕСНИКОВА,
хранитель мемориального фонда
Государственного музея
В. В. Маяковского